

НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА

СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ,
КУЛЬТУРНОЕ И ТЕХНИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ СТРАН, РЕГИОНОВ,
ОТРАСЛЕЙ И ПРЕДПРИЯТИЙ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПО МАТЕРИАЛАМ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**Социально-экономическое, культурное и техническое развитие
стран, регионов, отраслей и предприятий**

**Сборник научных трудов
по материалам Международной научно-практической конференции**

10 февраля 2020 г.

УДК 001
ББК 72

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.О.Канаева

Социально-экономическое, культурное и техническое развитие стран, регионов, отраслей и предприятий: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, 10 февраля 2020 г., Нижний Новгород: Профессиональная наука, 2020. – 44 с.

ISBN 978-1-67815-057-0

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы развития экономики, политологии, граждановедения, юриспруденции и т.д. по материалам Международной научно-практической конференции **«Социально-экономическое, культурное и техническое развитие стран, регионов, отраслей и предприятий»**, состоявшейся 10 февраля 2020 г. в г. Нижний Новгород.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: PSDgraphics

УДК 001
ББК 72

- © Редактор Н.А. Краснова, 2020
- © Коллектив авторов, 2020
- © Lulu Press, Inc.
- © НОО Профессиональная наука, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ5

ПАТРУШЕВ В.С., Анциферова И.В. Особенности эффективного управления предприятием в условиях высокой конкуренции5

Сулима Е.П. Факторы устойчивого развития стратегических альянсов в сфере защиты информации ..9

СЕКЦИЯ 2. ТЕХНИКА, ТЕХНОЛОГИИ И ИННОВАЦИИ20

Герасименко М.С. Конструкторские решения при создании технологической одежды20

СЕКЦИЯ 3. ПЕДАГОГИКА24

Кудрявцева М.В. Самоуправляемое обучение как основа самообразовательной деятельности индивида24

СЕКЦИЯ 4. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ28

Сумина Е.А., Шмидт А.К. Антикоррупционная политика России как фактор развития государственной службы28

СЕКЦИЯ 5. ИСКУССТВО33

Ковалев Н.С. Направления адаптации промышленной архитектуры к новой функции (на примере выставочных центров и пространств)33

СЕКЦИЯ 6. ТУРИЗМ, КУЛЬТУРА И СПОРТ40

Мерзлякова В. О. Историко-культурное наследие как ресурс для формирования положительного имиджа региона40

СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 33

Патрушев В.С., Анциферова И.В. Особенности эффективного управления предприятием в условиях высокой конкуренции

Features of effective enterprise management in a highly competitive environment

Патрушев Владимир Сергеевич,
аспирант 2 курса;

Анциферова Ирина Владимировна
д.т.н. профессор.

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
Patrushev Vladimir Sergeevich,
2 year postgraduate student;
Antsiferova Irina Vladimirovna
Doctor of Technical Sciences Professor.
Perm National Research Polytechnic University

Аннотация. В статье рассматривается, как можно обеспечить конкурентное преимущество промышленного предприятия на базе цифровизации. Представлены современное состояние, проблемы и перспективы развития управления промышленным предприятием в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: Индустрия 4.0, цифровая трансформация, цифровая экономика, организационная структура, промышленное предприятие трансформация, управление.

Abstract. The article discusses how to ensure the competitive advantage of an industrial enterprise based on digitalization. Presented are the current state, problems and prospects for the development of management of industrial enterprises in the digital economy.

Keywords: Industry 4.0, digital transformation, digital economy, organizational structure, industrial company, transformation, management.

На сегодняшний день научно-техническая революция открывает огромные возможности преобразования техники, технологий, природы и интеллектуальных способностей человека.

Быстрое развитие технологий, порожденных четвертой промышленной революцией, поставило перед предприятиями такие задачи, как найти и использовать новые методы организации производства, повышение эффективности использования ресурсов предприятий.

Сущность управления определяется всей системой производственных отношений. В системе управления реализуются все системы экономических законов. В технологию

управления включаются как процессы, так и работники, участвующие в процессе управления.

Современный мир и общество сталкивается с принципиально новым типом экономики и организации производственных процессов. Для комплексного решения проблемы эффективности производства, для создания уникальных технологий и продуктов, которые могут конкурировать на мировых рынках необходима цифровая трансформация управления промышленным предприятием[1]. Развитие новых технологий определяет сегодня будущее страны.

В послании Федеральному собранию от 1 декабря 2016 года Президентом РФ было предложено «запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики», в реализации которой следует «опираться именно на российские компании, научные, исследовательские и инжиниринговые центры страны». Как отметил В.В. Путин, «это вопрос национальной безопасности и технологической независимости России, в полном смысле этого слова – нашего будущего»[2].

Со стороны Правительства РФ в поиске комплексного решения проблемы принят указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 “О Стратегии развития информационного общества РФ на 2017-2030 годы”. Данная стратегия Раздел 1. Цифровая экономика в России и за рубежом: проблемы и перспективы развития 13 направлена на развитие цифровой экономики в стране, а также внедрения концепции индустриального интернета и новых цифровых технологий Индустрии 4.0 (четвертая промышленная революция) [3]

Цифровизация экономики рассматривается как новая объективная необходимость социально-экономического развития, радикально, отличающиеся от предыдущих процессов информатизации, которые ранее были способны достаточно удовлетворительно решать поставленные задачи.

Сегодня термин «цифровое предприятие» связан с концепцией «Индустрия 4.0.», Цифровое предприятие – это организация, которая достигает конкурентного преимущества высокого порядка путем использования информационных технологий во всех сферах своей деятельности: производстве, бизнес-процессах, маркетинге и взаимодействии с клиентами[4].

Таким образом, цифровизация становится ключевым фактором успеха в деятельности промышленного предприятия. Внедрение инновационных технологий позволит стать более гибким к рыночным условиям, а значит обеспечит необходимыми конкурентными преимуществами. К наиболее перспективным инновациям Индустрии 4.0 относят: 1) Интернет вещей; 2) Блокчейн-технологии (Blockchain); 3) Облачные технологии; 4) Аддитивные технологии (3D-печать)

Сегодня термин «цифровое предприятие» связан с концепцией «Индустрия 4.0.», где акцент в первую очередь делается на изменения сферы промышленного производства. Цифровое предприятие – это организация, которая достигает конкурентного преимущества высокого порядка путем использования информационных технологий во всех сферах своей деятельности: производстве, бизнес-процессах, маркетинге и взаимодействии с клиентами.

У промышленных предприятий при осуществлении цифровой трансформации есть возможность сохранить и качественно повысить существующий экономический потенциал за счет тесного сотрудничества с научно-исследовательскими и венчурными организациями, университетами в рамках вновь созданной инфраструктуры поддержки и развития инновационных компаний[5]. При использовании цифровой трансформации требуется постоянное улучшение процесса ведения бизнеса, изменений людей, машин и бизнес-процессов [6].

В вопросах поддержки процессов цифровизации предприятию необходимо разработать надежную научную базу для решения следующих задач:

1. Identification выявление особенностей совершенствования управления предприятием путем оцифровки его основных функциональных областей и бизнес-процессов, позволяющие повысить конкурентоспособность за счет придания большей клиентоориентированности, вовлеченности в оперативную деятельность различных организационно-технических мероприятий.
2. Areas направления гибкого реформирования производства, оптимизации промышленного проектирования новых изделий, максимального возможного снижение энергоемкости, материалоемкости, трудоемкости, поддержка социального партнерства.
3. Substanti обоснование методов увязки цифровой трансформации с общей стратегией предприятия, а также основных бизнес-показателей, принятия решений о размере и направлении инвестиций в нужное предприятие.

В силу внедрения цифровой трансформации экономической сферы предприятия, оно проходит определенные стадии изменения, которые отражаются практически на всех сферах функционирования данного предприятия: происходит улучшение производственной структуры, управленческих процессов и кадровой структуры [7].

Таким образом, можно сказать, что при цифровизации современный мир и общество сталкивается с принципиально новым типом экономики и организации производственных процессов. Но для этого страна должна производить материальные блага, научную продукцию, разрабатывать самые современные технологии в соответствии с задачами цифровизация, которая является ключевым элементом "индустрии 4.0"

Библиографический список

1. Аренков И.А., Смирнов С.А., Шарафутдинов Д.Р., Ябурова Д.В. Трансформация системы управления предприятием при переходе к цифровой экономике // Российское предпринимательство. - 2018. - Том 19. - № 5. - С. 171 1-1722. doi: 10.18334/rp.19.5.39115
2. Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года <http://spkurdyumov.ru/uploads/2017/05/strategy.pdf>(дата обращения: 25.12.2019)
3. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203, ред. от 11.05.2017.URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/> (дата обращения: 25.12.2019)
4. Мордашов Алексей Глава «Северстали» Алексей Мордашов о том, как Индустрия 4.0 меняет управление и производство // Цифровизация производства. Сборник статей. - Harvard Business Review – Россия, 2017. [Электронный ресурс].URL:<https://www.hbr-r.ru/original-17n2/pdf> (дата обращения: 06.08.2018)
5. Аренков И.А., Смирнов С.А., Шарафутдинов Д.Р., Ябурова Д.В. Трансформация системы управления
6. предприятием при переходе к цифровой экономике // Российское предпринимательство. – 2018. – Том19. – № 5. – С.1711-1722. doi:10.18334/rp.19.5.3911
7. Томас, Уэстерман Джордж Цифровой провал // Harvard Business Review Дейвенпорт Россия. 11.04.2018. [Электронный ресурс].URL: [https:// www.hbr-russia.ru/innovatsii/trendy/html](https://www.hbr-russia.ru/innovatsii/trendy/html) (дата обращения: 17.08.2018)
8. Савич Ю.А. Цифровая трансформация и влияние ее на конкурентоспособность промышленных предприятий // Экономинфо. – Т.18. - №4.-Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/v/tsifrovaya-transformatsiya-i-vliyanie-ee-na-konkurentosposobnost-promyshlennyh-predpriyatiy>

УДК 005.33

Сулима Е.П. Факторы устойчивого развития стратегических альянсов в сфере защиты информации

Factors of sustainable development of strategic alliances in information protection

Сулима Евгений Павлович

студент магистратуры
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при
Президенте Российской Федерации
(Среднерусский институт управления - филиал)
Sulima Evgeniy Pavlovich
student of a magistracy
Russian Academy of National Economy
and Public Service under the President
of the Russian Federation (Middle Russian Institute
of Management - branch)

Аннотация. В условиях развития современного информационного общества вопрос развития рынка услуг в сфере защиты информации является одним из приоритетных, решение которого позволит обеспечить безопасность информации – ресурса информационного общества. Устойчивое развитие рынка услуг в данной сфере сопряжено с развитием конкуренции, что обуславливает возможность существования стратегических альянсов, факторы устойчивого развития которых рассмотрены автором в данной статье.

Ключевые слова: управление развитием информационного общества, безопасность данных, управление конкуренцией, рынок услуг в сфере защиты информации.

Abstract. In the context of the development of the modern information society, the issue of developing the market of services in the field of information protection is one of the priorities, the solution of which will ensure the security of information - a resource of the information society. The sustainable development of the services market in this area involves the development of competition, which makes possible the existence of strategic alliances, the factors of sustainable development of which are considered by the author in this article.

Keywords: information society development management, data security, competition management, information protection services market.

Как известно, в настоящее время происходит становление и развитие информационного общества [11, 23, 26, 27]. Отличительным признаком информационного общества, в общепринятом понимании, является наличие такого фактора, как перенос взаимоотношений объектов и субъектов всех традиционных сфер жизнедеятельности индивидов общества в информационную, «цифровую» сферу [2, 8, 11, 26, 27, 36]. Информационная сфера жизнедеятельности общества подразумевает под собой наличие особой, цифровой, инфраструктуры, построенной на базе современных информационно-телекоммуникационных технологий, а также, что важно, использующей в своей основе принцип обработки информации больших объемов [8, 9, 21, 24, 25, 26]. Данная

информация необходима для нормального функционирования информационного общества и его структурных элементов, взаимоувязанных между собой посредством цифровой инфраструктуры [1].

Мы отмечаем возросшую роль информации [1], ее место и роль в современном мире, развивающемся в соответствии с концепциями развития информационного общества и его структурных элементов, в том числе отнесенным к глобальным информационным ресурсам и системам [2, 7, 12, 17, 18, 21, 30, 33]. Таким образом, мы можем утверждать, что информация, являясь ресурсом для инфраструктуры современного общества, играет важную роль и ценность ее целостности и достоверности нельзя преувеличить. Безопасная обработка данных – информации, отнесенной к коммерческим, банковским, корпоративным тайнам, является залогом успешного, устойчивого развития цифровой экономики, в настоящее время развитие которой является приоритетным, как для мирового глобального сообщества, так и для отдельных государств, в частности. Важность же безопасной обработки сведений личного характера граждан – участников информационного обмена инфраструктуры современного общества, то есть их персональных данных, которая оказывает значительное влияние на эффективность функционирования отдельных систем инфраструктуры информационного общества, также небезосновательна.

Существующие угрозы безопасности информации, обрабатываемой структурными элементами инфраструктуры информационного общества, таковы, что в случае не принятия мер по созданию актуальных систем защиты данной информации, функционирование инфраструктуры, в частности, и дальнейшее существование и развитие информационного общества, в целом, является маловероятным [7, 8, 14, 20, 27, 29]. Это обусловлено, в первую очередь, потерей ресурса – обрабатываемой информации, вследствие недоверия владельцев информации к субъектам ее обработки. Граждане и представители бизнеса, вследствие потери доверия к системам обработки данных, осуществляют «обратный» перенос информационного взаимодействия на физические носители, лишив таким образом ресурса инфраструктуру информационного общества [13]. Следовательно, на наш взгляд, вопросы защиты информации, циркулирующей в системах ее обработки, построенных на базе инфраструктуры информационного общества, в настоящее время достаточно актуальны и требуют пристального внимания от государственных структур, являющихся, в основном, регулятором отношений [7, 8, 16, 19, 20, 22], связанных с безопасной обработкой информации.

Как известно, развитие сферы безопасной обработки информации в современных условиях ее использования, напрямую сопряжено с развитием рынка услуг в сфере защиты информации [26]. Данный рынок сформировался в момент принятия государственной

доктрины комплексной национальной безопасности [7], заложившей основы формирования концепции защиты информации и автоматизированных систем ее обработки и управления, основанной на необходимости эксплуатации защищенных ключевых систем и безопасной обработки данных, имеющих различную степень конфиденциальности. В свою очередь, развитие любого рынка, как известно, связано с созданием и поддержанием нормальной здоровой конкуренции среди его участников [4, 15, 34, 35].

По результатам проведенных исследований мы отмечаем, что конкуренция на рынке услуг в сфере защиты информации в России может быть охарактеризована следующим образом: на локальных рынках оказания услуг по защите информации и некоторой части региональных рынков, реализованы и поддерживаются принципы нормальной здоровой конкуренции между специализированными организациями в данной сфере деятельности; в то же время, при увеличении зоны охвата территории, то есть, переходя от региональных рынков к национальному (в том числе и глобальному), мы наблюдаем смену типа конкуренции на такой тип, как олигополия [26].

Важно понимать, что значительное влияние на развитие конкуренции в любой сфере деятельности оказывает такой фактор, как конкурентоспособность участников процесса, которая определяется каким-либо конкурентными преимуществами [4, 15, 34, 35]. Что касается применения данных постулатов к сфере оказания услуг по защите информации данных результатов исследований, мы можем утверждать следующее: конкурентные преимущества специализированной в области оказания услуг в сфере защиты информации организации определяются, в первую очередь, количеством лицензий, дающих право на осуществление конкурентных видов деятельности на данном рынке услуг. Так обобщенно, ссылаясь только на количество лицензий, утверждать о наличии каких-либо конкурентных преимуществ мы можем на основании того, что мы понимаем процесс получения лицензии на конкурентный вид деятельности в сфере услуг по защите информации. То есть, у специализированного в области защиты информации предприятия имеются все необходимые материальные и трудовые ресурсы на осуществление конкретного вида деятельности [7, 19, 20, 22].

Также, на наш экспертный взгляд, конкурентные преимущества участников рынка услуг в сфере защиты информации определяются доходностью того или иного вида услуг. Но, одновременно, важно понимать, что доходность услуг помогает поддерживать рентабельность предприятия на определенном уровне, тогда как их разноплановость, то есть количество разрешений (лицензий), определяет именно способность к конкуренции, особенно на национальном рынке услуг в сфере защиты информации. Это обусловлено специфической характеристикой заказчиков такого вида услуг: в основной своей массе, это крупные организации, размещающие заказы на создание систем защиты информации «под

ключ» во всей своей структуре, большинство из которых построено по схеме удаленных офисов, филиалов и представительств, объединенных в одну информационную сеть (зачастую обособленную, как физически, так и транспортной составляющей на базе протоколов Ethernet/TCP-IP).

Рассматривая деятельность специализированных организаций на рынке услуг в сфере защиты информации, мы отмечаем, что распределения объемов выполняемых работ по защите сведений, составляющих государственную тайну, и сведений конфиденциального характера примерно равны (54/46 %), мы можем судить о конкуренции, основываясь на анализе деятельности специализированных организаций в сфере защиты именно конфиденциальной информации [26]. Тем более, что очевидно, данные сведения более доступны для получения. Так, учитывая сведения, представленные на официальных интернет-ресурсах органов исполнительной власти [22], а также приняв в качестве показателя оценки количество действующих лицензий, мы можем графически (для наглядности) отобразить сравнение конкурентных преимуществ специализированных организаций относительно рынка услуг на территории Новосибирской области, также учитывая их фактический потенциал на рынках более широкого охвата. Данное сравнение представлено на рисунке 1.

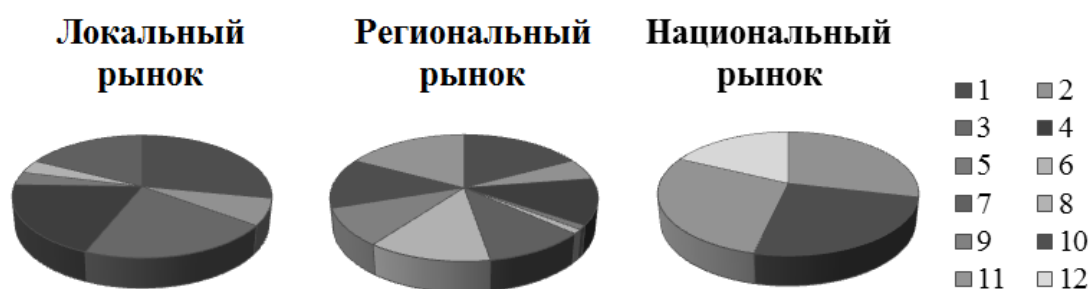

Рисунок 1. Графическое представление конкурентных преимуществ участников рынка услуг в сфере защиты информации

1. Новосибирский НТЦ ФГУП «НПП «Гамма» - филиал (г. Новосибирск);
2. ФГУП «НПП «Гамма» (г. Москва); 3. ФГУП «Новосибирский технический центр «Атлас» (филиал ФГУП «Атлас» в г. Новосибирске); 4. ОАО «Аттестационный центр» (г. Новосибирск); 5. ООО «ЦентрИнформ» (г. Новосибирск); 6. ООО «Софтлайн» (представительство в г. Новосибирске); 7. ЗАО «Регион-РК» (г. Новосибирск);
8. ООО «Секрет-сервис» (г. Иркутск); 9. ФГБОУ ВО «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники» (ТУСУР, г. Томск); 10. ООО «Нелк» (г. Москва); 11. ЗАО «Центр безопасности информации» (г. Москва); 12. ЗАО «Информзащита» (г. Москва).

Возможное (потенциальное) состояние конкуренции на рынке услуг в сфере защиты информации, основанное на понимании важности такого фактора, как конкурентные возможности и конкурентные преимущества, с учетом консолидированных возможностей существующих микро-, малых и средних специализированных организаций [3] отображены на рисунке 2.

Рисунок 2. Графическое представление потенциальных конкурентных преимуществ участников рынка услуг в сфере защиты информации
1 - 12. Те же; 13. Потенциальный стратегический альянс в сфере защиты информации

В качестве консолидированной структуры нами видится стратегический альянс, который, несмотря на существующие недостатки [5, 6], в данной области деятельности, а именно создании систем защиты информации в интересах потребителей данного рынка, позволит реализовать в полном объеме все его преимущества. При этом стоит также понимать, что такое объединение, как правило, не будет являться самостоятельным юридическим лицом, а его члены имеют полную свободу в своих действиях в заключении любых договоренностей с другими участниками рынка, в том числе и рынка услуг по защите информации [5, 6]. Но стоит учитывать тот факт, что объединение в условиях функционирования рынка услуг по защите информации предпочтительно создавать на основе горизонтальной межфирменной кооперации, дополняя друг друга необходимыми ресурсами. При этом учитывать приоритет в их распределении, то есть отдавать предпочтение на использование собственных излишков производственных мощностей в сфере защиты информации именно участникам объединения.

При создании стратегического альянса в сфере защиты информации, рассматриваемого как стратегия развития в данной области, необходимо, с учетом всех присущих ей недостатков, решить главный из них – это управление создаваемой структурой. Сущность проблемы заключается в неустойчивости и инертности данной структуры, а также понижении эффективности принятия управленческих решений по любому из параметров, будь то время, эффективность использования ресурсов, распределение прибыли и т.п.,

которые обусловлены проблемами в управлении, значительно усложненном при развертывании взаимосвязей между членами союза [3, 5, 6].

Для решения данной проблемы стоит понимать функции, которые будет исполнять орган управления альянсом. На наш экспертный взгляд, это будут следующие функции, но не ограничиваясь:

- во-первых, это определение задач, влияющих на достижение стратегической цели альянса (под данной целью мы подразумеваем, в совокупности, усиление конкретных позиций участников альянса, повышению их конкурентоспособности);

- во-вторых, это постоянный контроль загруженности производственных мощностей специализированных организаций, входящих в альянс, распределение специальных работ, предусмотренных заключенными договорами на оказание услуг по защите информации (персональных данных) от имени альянса между его участниками в соответствии с их возможностями на настоящий момент с учетом эффективности по такому критерию, как минимизация общих издержек (материальных и/или временных);

- в-третьих, это изучение спроса на рынке услуг в сфере защиты информации (персональных данных), анализ тенденций развития современного информационного общества и всех его составляющих, прогнозирование изменений, которые могут тем или иным способом повлиять на успешную деятельность альянса специализированных организаций;

- в-четвертых, распределение финансовых потоков между членами союза в области защиты информации, формирование необходимой финансовой отчетности по ним перед государственными структурами;

- и, в-пятых, это привлечение в состав альянса новых участников, специализированных организаций в области защиты информации (персональных данных), с целью интеграции их производственных мощностей в интересах деятельности альянса.

В настоящее время в управлении стратегическими альянсами преобладает система управления, при которой один из участников берет на себя ответственность за деятельность такого союза. Зарубежный опыт свидетельствует о том, что подобная система управления стратегическими альянсами является более эффективной по сравнению с системой совместного управления, которая задерживает принятие управленческих решений. Но, на наш взгляд, учитывая специфику рынка услуг по защите информации, а также небольшие возможности в области управления малых и средних специализированных организации в данной сфере деятельности, более эффективным будет внешнее управление.

Орган управления, сформированный специально под реализацию целей альянса, а также задач, возложенных на них, на наш взгляд, будет более эффективен, независим ни от одного из участников альянса и объективен при распределении степени использования их

ресурсов и, соответственно, вознаграждения за это. Учитывая специфику деятельности в сфере защиты информации, а также опираясь на законодательство в данной области и иные нормативно-правовые акты, регламентирующие данный вид деятельности, стоит понимать, что для реализации даже представительских функций альянса специализированных организаций, функционирующих на рынке оказания услуг по защите информации (персональных данных), необходимо лицензируемое по всем видам деятельности, которые потенциально возможно выполнение при консолидации производственных мощностей участников альянса. То есть, для формирования легитимного органа управления специализированными организациями на рынке услуг по защите информации необходимы официально оформленные договорные отношения на предоставление производственных мощностей каждого участника союза в пользование органу управления (конкретному юридическому лицу) для выполнения им условий лицензирования в данном виде деятельности.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в целях реализации концепции устойчивого развития информационного общества и всех его структурных элементов, в том числе инфраструктуры, которая используется для их взаимодействия, необходимо проводить политику поддержки развития нормальной здоровой конкуренции на рынке услуг в сфере защиты информации. То есть, по сути, управлять данным процессом. Управление должно проводиться, как со стороны регуляторов отношений в сфере безопасности обработки данных, так и другими заинтересованными субъектами обработки, которыми, в частности, являются хозяйствующие в данной сфере деятельности специализированные организации.

Одним из способов воздействия на развитие нормальной конкуренции является приобретение субъектами рынка новых конкурентных преимуществ, что может быть достигнуто за счет создания консолидированной структуры, которая в формате стратегического альянса объединит усилия микро-, малых и средних предприятий в области защиты информации и создаст предпосылки для успешного конкурирования крупными представителями бизнеса в данной сфере. Успешность деятельности потенциального участника рынка и реализация приобретаемых конкурентных преимуществ, на наш взгляд, определяется эффективностью управления таким объединением.

В качестве органа управления альянсом, учитывая опыт отечественных и зарубежных субъектов рыночных отношений, предпочтителен выделенный внешний орган. Подобное решение проблемы управления стратегическими альянсами является более эффективной, на наш взгляд, по сравнению с системой совместного управления, которая задерживает принятие управленческих решений.

Библиографический список

1. Бабаев А.Б., Егорушкина Т.Н. Информация как универсальный товар в период развития цифровой экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 1. – С. 11-17.
2. Васюнин Е.А. Электронное государство – приоритеты для России. / В сборнике: «Цифровое правительство»: необходимые преобразования и риски. // Сборник статей участников Международного форума Финансового университета. Под редакцией И.В. Липатовой, И.В. Биткиной. – 2020. – С. 19-24.
3. Галямова Д.Ш. Мотивы, ведущие к заключению стратегических альянсов / В сборнике: Образовательная система: вопросы современного этапа развития научной мысли // Сборник научных трудов. – Казань, – 2019. – С. 199-201.
4. Груничев А.С., Теория конкуренции и конкурентное позиционирование современных компаний: монография / А.С. Груничев; Федер. агентство по образованию, Казан. гос. технол. ун-т – Казань: КГТУ – 2008.
5. Дмитриева Г.С., Разинкина Ю.В. Признаки создания и основополагающие принципы функционирования стратегических альянсов / В сборнике: Проблемы развития предприятий: теория и практика // Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 65-68.
6. Дмитриева Г.С., Разинкина Ю.В. Стратегический альянс как форма объединений предприятий / В сборнике: Проблемы развития предприятий: теория и практика // Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 62-65.
7. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 05 декабря 2016 г. № 646 // Собрание законодательства Российской Федерации от 2016 г., № 50, ст. 7074: [Электронный ресурс]: Доступ из ИПС «Законодательство России».
8. Дупан (Гутникова), А.С., Жулин, А.Б., Жарова, А.К. и др. Новая парадигма защиты и управления персональными данными в Российской Федерации и зарубежных странах в условиях развития систем обработки данных в сети Интернет // А.С. Дупан (Гутникова), А.Б. Жулин, А.К. Жарова и др.: под ред. А.С. Дупан (Гутниковой): Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики – 2016.
9. Информационный взрыв // Материал из Википедии – свободной библиотеки: [Электронный ресурс]: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Информационный_взрыв (Дата обращения: 25.10.2019 г.).

10. Кирцнер И., Конкуренция и предпринимательство. / пер. с англ. А.В. Куряева и Д.А. Бабушкина под ред. А.В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2010 (Серия: «Австрийская школа» Вып. 23).

11. Ключкова Е.Н. Развитие информационного общества в России в контексте мировых тенденций. / В сборнике: Современная экономика: концепции и модели инновационного развития. // Материалы VIII Международной научно-практической конференции: в 3 книгах. – 2016. – С. 154-156.

12. Латухина К. Путин поручил заняться цифровой экономикой// Специальный проект rg.ru Петербургский Международный Экономический Форум 2017 – 15 июня 2017 г. // [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2017/06/15/putin-poruchil-zaniatsia-cifrovoj-ekonomikoj.html> (дата обращения 25.10.2019).

13. Липатов В.А. Анализ и обеспечение доверия граждан к цифровой среде // Интернаука. – 2020. – № 1-1 (130). – С. 16-17.

14. Локтионов В.С. Киберпреступность и особенности ее предупреждения / В сборнике: Наука и современное общество: актуальные вопросы, достижения и инновации. // Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – Пенза – 2020. – С. 89-92.

15. Магомедов Ш. Ш. Конкурентоспособность товаров / Ш. Ш. Магомедов. – М. : Дашков и Ко, 2005.

16. Мамаева Н.О., Нурмухаметов И.А. Государственное управление в сфере цифровой экономики / В сборнике: Конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем. // Материалы Второй Всероссийской научной конференции памяти академика А.И. Татаркина. Под общей редакцией В.И. Бархатова. – 2019. – С. 155-158.

17. Неткачев К.И. Ответ национальной экономики на вызовы «цифры» // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2019. – Т. 9. – № 1 (37). – С. 77-81.

18. О концепции правовой информатизации России: Указ Президента Российской Федерации от 28.06.1993 № 966 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации от 1993 г., № 27, ст. 2521: [Электронный ресурс]: Доступ из ИПС «Законодательство России».

19. О лицензировании отдельных видов деятельности: ФЗ Российской Федерации от 04.05.2011 № 99-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2011 г., № 19, ст. 2716: [Электронный ресурс]: Доступ из ИПС «Законодательство России».

20. О персональных данных: ФЗ Российской Федерации от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2006 г. , № 31, ст. 3451 (Часть I):

[Электронный ресурс]: Доступ из информационно-правовой системы «Законодательство России».

21. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)»: постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 313 // Собрание законодательства Российской Федерации от 2014 г., № 18, ст. 2159 (Часть I): [Электронный ресурс]: Доступ из ИПС «Законодательство России».

22. Официальный сайт Федеральной службы по техническому и экспортному контролю Российской Федерации : [Электронный ресурс]: URL: www.fstec.ru (Дата обращения: 21.01.2008 г. - 25.10.2019 г.).

23. Подуфалов Н.Д. О развитии сферы информационных и коммуникационных технологий // Профессиональное образование. Столица. – 2019. – № 1. – С. 20-25.

24. Развитие интернета в регионах России // Официальный сайт ООО «Яндекс»: [Электронный ресурс]: URL: https://yandex.ru/company/researches/2016/ya_internet_regions_2016 (Дата обращения 25.10.2019).

25. Рост объемов информации в современном мире. ИНФОграфика // Сетевое издание «РИА Новости» : [Электронный ресурс] : URL : <https://ria.ru/infografika/20071126/89617602.html> (Дата обращения: 25.10.2019 г.).

26. Самостроев Г.М., Сулима Е.П. Конкуренция в сфере оказания услуг по защите персональных данных и методы повышения конкурентоспособности специализированных организаций / Г.М. Самостроев, Е.П. Сулима // The Genesis of Genius. – 2017. – № 8. – С. 89-98.

27. Самостроев Г.М., Сулима Е.П. Совершенствование государственной поддержки предпринимательства в сфере защиты персональных данных в условиях цифровой экономики // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – Т. 12. – № 4. – С. 155-167.

28. Саторов Ф.А., Саторов М.Э., Саторова Ф.А. Роль интеллектуального капитала в информационном обществе / В сборнике: Научно-технический прогресс как фактор развития современного общества. // Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 183-187.

29. Сахно В.В., Небыкова И.Б., Ганжур М.А. Угрозы информационной безопасности при глобализации // Инновационное развитие. – 2019. – № 1 (28). – С. 47-48.

30. Сеидов Ш.Г., Сеидов В.Г., Юрасов И.А. Инновационное развитие региона в условиях информатизации общества // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 4(36). – С. 155-162.

31. Сулима Е.П. Государственное регулирование сферы защиты персональных данных граждан при использовании ими сервисов сети «Интернет» // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11-2 (76). – С. 1151-1156.

32. Сулима Е.П., Самостроев Г.М. Концептуальные основы создания предприятия на рынке услуг по защите персональных данных в условиях цифровой экономики // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9-4 (86). – С. 409-416.

33. Уэмура Н. Общество 5.0: Взгляд Mitsubishi Electric // Экономические стратегии. Москва: Институт экономических стратегий. – 2017. – № 4. – С. 122-131.

34. Шмелев А.Г., Продуктивная конкуренция. Опыт конструирования объединительной концепции. – М.: ИЧП Изд-во Магистр, 2007.

35. Шумпетер Й, Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982.

36. Яцкевич В.В. Сетевые интернет-коммуникации как инструмент взаимодействия государства и гражданского общества. // Успехи современной науки и образования. – 2016. Т. 1. – № 5. – С. 103-105.

СЕКЦИЯ 2. ТЕХНИКА, ТЕХНОЛОГИИ И ИННОВАЦИИ

УДК 687.02

Герасименко М.С. Конструкторские решения при создании технологической одежды

Engineering solutions for the creation of technical clothing

Герасименко Мария Сергеевна

Кандидат технических наук, доцент кафедры Дизайн и конструирование изделий лёгкой промышленности

Донской государственный технический университет

Maria Gerasimenko

Candidate of technical Sciences, associate Professor of the Department Of design and construction of light industry products

Don state technical University

Аннотация. В статье приводится анализ причин загрязнения чистых помещений. Рассматриваются источники и пути распространения инертных частиц и предлагаются возможности совершенствования конструкции технологической одежды.

Ключевые слова: технологическая одежда, чистые помещения, конструкции технологической одежды.

Abstract. The article provides an analysis of the causes of contamination of clean rooms. Examines the sources and ways of distribution of inert particles and offers the possibility of improving the design of technological clothes.

Key words: technological apparel, clean room, design technology clothes.

Одна из особенностей производства высокотехнологичной продукции - проведение технологических процессов в чистых производственных помещениях (ЧПП). Чистыми помещениями (комнатами) называются помещения, в которых счетная концентрация аэрозольных частиц поддерживается в заданных пределах [1]. Сфера использования чистых помещений охватывает многие области деятельности человека: микроэлектронную, оптическую, лазерную промышленность, приборостроение, автомобильную промышленность, медицину. Главная задача при эксплуатации функционирующего чистого помещения - обеспечить поддержание в нем соответствующей чистоты. Микрозагрязнения проникают из окружающей среды, выделяются оборудованием, веществами, используемыми в технологическом процессе. Однако 70-80% загрязнений происходит от человека. Персонал в чистых помещениях является источником большого количества загрязнений. Средством защиты технологической среды и продукции чистых помещений от загрязнений, выделяемых человеком в процессе его жизнедеятельности, является

технологическая одежда и средства индивидуальной защиты. Одежда для ЧПП должна служить специфическим барьером, а лучше - фильтром, который, в конечном счете, определяет чистоту воздуха в функционирующем ЧПП. В зависимости от класса чистоты помещения в пододежном пространстве должны задерживаться 60-95% частиц определенного размера, которые генерирует человек. Вопрос о том, каким образом загрязнения распространяются по воздуху, и какую роль играет одежда в уменьшении этого явления, рассматривается отдельно для инертных частиц и для частиц носителей микробов.

Задачей данной статьи является рассмотрение источников и путей распространения инертных частиц и анализ возможностей совершенствования конструкции технологической одежды.

Количество выделяемых частиц зависит от индивидуальных особенностей и здоровья человека. В среднем человек может служить источником распространения порядка 10^6 до 10^7 в минуту частиц размером $\geq 0,3$ - $0,5$ мкм, что достигает 10^{10} частиц в день [2]. Персонал может выделять частицы:

- с кожи;
- с одежды, которую носят под одеждой для чистого помещения;
- непосредственно с самой одежды;
- через органы дыхания.

Распространение частиц осуществляется через:

- структуру ткани;
- застёжки, манжеты, конструктивные отверстия, швы;
- механические повреждения одежды.

С поверхности кожи человека в день отделяется приблизительно 10^9 кожных чешуек. Поэтому одежда должна служить фильтром, который, в конечном счёте, удерживает эти загрязнения и определяет чистоту воздуха в функционирующем ЧПП. В зависимости от класса чистоты в пододежном пространстве должно задерживаться 60-90% частиц размером $\geq 0,3$ мкм.

Одежда, надеваемая под одежду для чистых помещений, так называемая одежда нижнего слоя, оказывает большое влияние на количество распространяемых инертных частиц. Недопустимым является изготовление нижней одежды из натуральных волокон - шерсть, хлопок. Натуральные волокна хрупкие, поэтому они легко разрушаются и мигрируют с частичками кожи через поры в структуре одежды верхнего слоя. Изготовление нижней одежды из синтетических материалов позволяет снизить выделение частиц волокон до 90%. Этот же принцип используется и при выборе материалов непосредственно для одежды верхнего слоя. Однако нас интересует возможность конструкции одежды удерживать загрязняющие выделения человека.

Требования к конструкции технологической одежды можно сформулировать следующим образом: поскольку конструкция должна обеспечивать максимальную герметизацию пододежного пространства комплект одежды должен быть подобран так, чтобы его части максимально закрывали тело человека, особенно те участки, с которых отделяется большая часть загрязнений (верхняя часть туловища, голова, кисти рук, ступни). Покрой должен предусматривать максимальное прилегание одежды к телу в критических местах – возле шеи, у кистей рук, у щиколоток. Необходимо избегать в конструкции всего, что может задерживать частицы на одежде: ограничить использование карманов, поясов, отложных воротников, эмблем, петелек для ручек и инструментов. Застёжки должны быть герметичны, поэтому не рекомендуются застежки с использованием крючков и петель. Края ткани должны быть обработаны так, чтобы после стирок они не обтрепывались и не образовывали ворсинки. Это достигается тем, что все швы в одежде чистых помещений закрыты или оплавлены.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что сочетание конструктивного устройства и выбора материалов при проектировании технологической одежды определяют степень защиты среды чистых помещений от попадания частиц.

Нас интересует вопрос, как влияет длина и количество швов на миграцию частиц. Проанализируем конструктивное устройство типового комплекта одежды. Исследования представленные авторами [3] показывают, что лучшие защитные функции у комбинезона с дополнительными средствами индивидуальной защиты – заправленным под него шлемом и бахилами. Однако такая замкнутая конструкция приводит к ухудшению функциональных свойств одежды и нарушению теплового комфорта человека (за счет увеличения так называемых "выхлопов" нагретого телом воздуха).

Воздух, нагреваемый телом человека, расширяется и создаёт давление в пододежном пространстве. Он поднимается вверх и стремится проникнуть в технологическую среду через любые отверстия в одежде. При условии герметичности самого комплекта эти отверстия неизбежно будут образованы в местах соединения деталей – то есть в швах. Возникает печальный вывод - чем лучше барьерные свойства тканей и комплекта, тем негативнее барьерные свойства одежды в целом. Через слабое место - швы неизбежно будет проникать поток грязного воздуха. Полная герметизация швов приведет к ухудшению состояния физиологического комфорта персонала ЧПП. Одним из решений данной проблемы может стать исключение плечевых и боковых швов и введение вентиляционных отверстий в конструкцию технологической одежды. Отверстия должны располагаться на заранее определённых участках одежды. Выход из вентиляционных отверстий должен быть закрыт текстильным фильтрующим элементом для частиц ≥ 0.3 мкм. Исследования представленные в [4] показали, что таким фильтром может служить

двухслойный трикотаж с использованием ультратонких синтетических нитей, имеющий высокую сорбционную активность.

Таким образом, полностью герметичная технологическая одежда не позволит одновременно регулировать тепло – массообменные процессы человека и служить барьером для проникновения частиц загрязнений в ЧПП. Обеспечив тепло - и массообмен пододежного пространства с окружающей средой можно приблизить комфортность технологической одежды к комфортности повседневной. В целом возможность использования на практике предложенного решения должна быть проверена испытаниями в функционирующих чистых помещениях различных классов.

Библиографический список

1. IES-RP-CC03 «Система одежды для чистых помещений и других контролируемых пространств».
2. JIS-B-99XX-198X «Методы измерения числа загрязняющих частиц на одежде чистых комнат».
3. S.Holmkvist, O.P.Kaul, Обеспечение качества одежды чистых помещений, Cleanroom technology, July/August 2000, s.9-11.
4. Материалы фирм Countdown Clean Systems, UK; ELIS, Belgium; ADC, USA; PCS (Prudential Cleanroom Service), USA; Cintas Cleanroom Resources, USA; Gand k Services, USA; Stern+Stern и других (проспекты, каталоги, реклама)

СЕКЦИЯ 3. ПЕДАГОГИКА

УДК 378

Кудрявцева М.В. Самоуправляемое обучение как основа самообразовательной деятельности индивида

Self-directed learning as the basis of an individual's self-educational activity

Кудрявцева Мария Викторовна

Старший преподаватель кафедры социальной работы и права
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,
Санкт-Петербург
Kudryavtseva Maria Viktorovna
Senior Lecturer of the Department of social work and law
Saint Petersburg University of industrial technology and design,
Saint Petersburg

Аннотация. Самоуправляемое обучение рассмотрено как один из основополагающих этапов в процессах самообразования, саморазвития, профессиональной и личностной самореализации индивида. Раскрыта сущность самоуправляемого обучения как ключевого элемента самообразовательной деятельности. Показано, что способность к самоуправляемому обучению обеспечивает построение индивидуальной траектории образования и личностного развития.

Ключевые слова: самообразовательная деятельность, самоуправляемое обучение, индивидуальная траектория образования, развитие, высшая школа.

Abstract. Self-directed learning is considered as one of the fundamental stages in the processes of self-education, self-development, professional and personal self-realization of an individual. The essence of self-directed learning as a key element of self-educational activity is revealed. It is shown that the ability to self-directed learning provides the construction of an individual trajectory of education and personal development.

Keywords: self-educational activities, self-directed learning, individual education trajectory, development, higher education.

В условиях научно-технологического прогресса и динамики социально-экономических, культурных и политических изменений особенно важным для личности становится осознание значимости непрерывного образования в течение жизни. От способности индивида к автономному построению своего индивидуального образовательного проекта и выбора траектории его реализации во многом зависит профессиональная успешность индивида и его личностное развитие.

Современные исследователи отмечают в своих научных работах, что «прогресс технологии принципиально изменяет характер и структуру экономической активности, усложняет требования к социализации современного человека, уровню его общей и

профессиональной подготовки» [1, с. 461]. В условиях XXI века одной из задач высшего образования становится формирование и развитие у личности таких компетенций, которые позволят ей оптимально адаптироваться к изменяющимся условиям. Сегодня в профессиональной подготовке молодых специалистов на первый план выдвигается не информированность студента, а уникальный опыт решения им часто непредсказуемых проблем и неординарных задач в профессиональной практике и повседневной жизни.

Современный взгляд исследователей на данную проблему подчеркивает необходимость ориентации образовательной системы на развитие и воспитание у обучающихся адаптивной компетентности, то есть способности и готовности осознанно, гибко, творчески применять полученные знания, умения и навыки в различных контекстах жизнедеятельности и решении профессиональных задач [2]. Адаптивная компетентность напрямую связана со способностью личности к самообразовательной деятельности, готовностью к социальной самоорганизации (самовоспитание, самообучение, самоконтроль). В условиях современной действительности умение учиться и самостоятельность в овладении знаниями, умениями и навыками становятся главными принципами индивидуальной эффективности и профессиональной успешности современного человека. В ключе вышесказанного особую ценность приобретает самообразовательная деятельность, в которой, главным образом, и происходит сознательное становление и гармоничное развитие личности, формирование ее интеллектуального и эмоционального капитала, а также развитие адаптивной компетентности.

При этом интересно отметить проблему недостаточно высокого образовательного и общекультурного уровня современного молодого поколения, которую можно детерминировать низкой степенью овладения студентами навыками самообразовательной деятельности, слабым осознанием молодыми людьми перспектив активизации ресурса собственной самообразовательной деятельности. Следовательно, актуализируется необходимость уделять особое внимание планомерному и организованному формированию способности обучающихся к самообразовательной деятельности в высшей школе.

В ключе сказанного интерес представляет самоуправляемое обучение. Способность управлять своим обучением определена зарубежными исследователями в качестве важнейшего условия для успеха обучающихся XXI века [3]. Самоуправляемое обучение является одним из основополагающих этапов в процессах самообразования, саморазвития, профессиональной и личностной самореализации индивида. Это обусловлено тем, что способность к самоуправляемому обучению напрямую связана с осознанным управлением личностью своей индивидуальной образовательной траекторией. Отечественные

исследователи определяют самоуправляемое обучение как последовательное самодвижение обучающегося по основным этапам самостоятельной образовательной деятельности от постановки задач до рефлексивной самооценки [4]. То есть стратегия самоуправляемого обучения направлена на формирование у индивида готовности и развитие способности самоорганизовывать образовательный процесс, управлять им, регулировать его и т.д. Стоит подчеркнуть, что без способности и готовности индивида проявлять инициативу и брать на себя ответственность в планировании, организации, проведении и рефлексивной оценке собственного обучения, у индивида могут возникнуть препятствия в его социальном, профессиональном, творческом, нравственно-духовном развитии.

Авторы научных работ по проблеме самоуправляемого обучения также обращают внимание, что принцип самоуправляемости означает, что обучающийся занимает активную и ответственную позицию и решает проблемы самостоятельно [5]. Таким образом, обучающийся активно участвует в процессе обучения, в том числе в постановке целей, выборе и модификации стратегий обучения, обработке информации и конструировании новых знаний, проявляет самоконтроль в продвижении по траектории обучения, а также саморегуляцию на основе рефлексии и обратной связи.

Интерес представляют научные работы отечественных исследователей И.Д. Белоновской и Т.Б. Серебровской, в которых подчеркивается, что в процессе формирования готовности к самоуправляемому обучению важным является развитие проблемно-рефлексивного мышления у студента и постепенный перевод обучающегося в позицию самообучающегося на основе развиваемой в обучении потребности в саморегуляции, познании себя в образовательных процессах, в результате чего именно сам студент осознанно адаптирует к себе содержание обучения [6]. Исходя из этого, можно заключить, что самоуправляемое обучение содержит в себе способность отвечать каждому обучающемуся в контексте его субъективного опыта и собственных ценностей.

В процессе формирования готовности индивида к самоуправляемому обучению на институциональном уровне важно понимать, что самоуправляемое обучение требует не только соответствующих когнитивных навыков, но и мотивационно-эмоциональных учебных предпосылок, развитого проблемно-рефлексивного мышления, способности к целеполаганию, планированию и реализации собственной образовательной деятельности и других важнейших компонентов.

Развитие обозначенных выше навыков и умений в процессе формирования готовности индивида к самоуправляемому обучению будет способствовать повышению общих адаптационных возможностей человека, а также позволит личности оптимально

выстраивать собственную траекторию развития и образования с учетом изменяющихся условий действительности.

Перспектива обучения в течение всей жизни на принципах самоуправляемого обучения подразумевает, что в условиях высшей школы необходимо способствовать включению студентов в самостоятельные и самоуправляемые процессы обучения. Важно создавать такие условия, при которых возможно конструирование знаний самими обучающимися в соответствии с собственными внутренними характеристиками и параметрами. Готовность к самоуправляемому обучению позволит индивиду приобретать новое знание, востребованные навыки и умения и образовываться как личность, как профессионал в течение всей жизни.

Библиографический список

1. Сирота Е.Н. Цифровизация экономики: вызов высшему образованию и пути преодоления // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). - 2019. - Т. 10. - № 4. - С. 457-469.
2. Эрик де Кортс. Инновационные перспективы обучения и преподавания в сфере высшего образования в XXI в. (пер. с англ. Е. Шадринной) / Эрик де Кортс // Вопросы образования. - 2014. - № 3. - С. 8-29.
3. Fahnoe C., & Mishra P. Do 21st century learning environments support self-directed learning? Middle school students' response to an intentionally designed learning environment // In R. McBride & M. Searson (Eds.), Proceedings of society for information technology & teacher education international conference. - 2013. - P. 3131-3139.
4. Карташова В.Н. Использование компьютерной программы в автономном обучении студентов немецкому языку // сб. науч. тр. / Информационные технологии в обеспечении федеральных государственных образовательных стандартов. - 2014. - Т. 2. - С. 366-374.
5. Нагимова Н.И. Технологизация процесса обучения как условие формирования новых образовательных результатов в процессе реализации программ среднего профессионального образования // Электронное обучение в непрерывном образовании. - 2015. - № 1-1. - С. 344-354.
6. Белоновская И.Д., Серебровская Т.Б. Роль самоуправляемого обучения студентов в университетском образовании // Сборник научных трудов SWorld. - 2012. - Т. 12. - № 2. - С. 85-88.

СЕКЦИЯ 4. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 12.00.11

Сумина Е.А., Шмидт А.К. Антикоррупционная политика России как фактор развития государственной службы

Anti-corruption policy of Russia as a factor in the development of public service

Сумина Екатерина Анатольевна.

Доцент кафедры психологии,
педагогике и организации работы
с кадрами Академии управления
МВД России, кандидат
юридических наук,
подполковник полиции

Шмидт Андрей Константинович

Слушатель 2 курса 2 факультета
Академии управления
МВД России
майор полиции

Sumina Ekaterina Anatolyevna.
Associate Professor of psychology,
pedagogy and organization of work
with the staff of the Academy
of management Affairs of Russia
Ministry of internal Affairs of Russia,
candidate of legal science,
Lieutenant Colonel police
Shmidt Andrey Konstantinovich
2st year student of 2 faculty
Academy of management
police major

Аннотация. В данной статье рассматривается и анализируется коррупционная пораженность нашего общества и состояние коррупции. Автором приводятся данные из статистического сборника "Состояние преступности в России» в 2019 году. Так же в статье приводится перечень ограничений, запретов и обязанностей, возлагаемых на сотрудников полиции и комплекс профилактических мероприятий, направленный на пресечение коррупционных явлений среди сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: органы внутренних дел, коррупция, профилактика коррупционного поведения, противодействие коррупции.

Abstract. This article examines and analyzes the corruption affliction of our society and the state of corruption. The author cites data from the statistical collection "The State of Crime in Russia" in 2019. The article also provides a list of restrictions, prohibitions and duties imposed on police officers and a set of preventive measures aimed at curbing corruption among employees of internal affairs bodies.

Keywords: internal affairs bodies, corruption, prevention of corrupt behavior, anti-corruption.

Коррупция - это серьезное преступление, подрывающее социально-экономическое развитие во всех обществах. Ни одна из стран, ни один регион, ни одно общество не обладают иммунитетом от коррупции.

В настоящее время в авангарде проводимой внутренней политики нашей страны анонсируется необходимость проведения всеми субъектами антикоррупционной политики на планомерной основе мероприятий направленных на снижение коррупционных проявлений во всех сферах деятельности государства, для реализации которых в нашей стране в последнее время были приняты многочисленные нормативно правовые акты и сформирована соответствующая законодательная база.

На основании данных финансовой разведки объем теневой экономики в России в 2018 году был оценен в 20 трлн руб. [1]

Коррупция мешает бизнесу, который не может успешно развиваться в коррумпированной системе, что ведет к сокращению общего богатства страны. Она влечет за собой сокращение объема денежных средств, которые правительство должно выплачивать трудящимся. Коррупция приводит к тому, что денежные средства, выделяемые государством на оказание социальных услуг, не используются должным образом. Следует отметить, что коррупция так же подрывает доверие других стран для экономического и политического сотрудничества.

В своем выступлении Президент Российской Федерации В.В. Путин Федеральному Собранию Российской Федерации 15 января 2020 года обозначил, что наша задача – обеспечить высокие стандарты жизни, равные возможности для каждого человека, причём на всей территории страны. Именно на достижение такой цели направлены национальные проекты, все наши планы развития. [2]

Противодействие коррупции в нашей стране действительно является одним из факторов развития России. Процесс противодействия коррупционным проявлениям среди государственных служащих, сотрудников силовых структур находится на постоянном контроле у руководства силовых структур России.

В последние годы был разработан целый комплекс антикоррупционных законов, в том числе и директивных документов в МВД России, направленных на совершенствование воспитательной работы с целью укрепления служебной дисциплины и законности среди личного состава.

В своей служебной деятельности сотрудники органов внутренних дел руководствуются нормами федеральных законов и ведомственных нормативных правовых актов, предусматривающих соблюдение антикоррупционных стандартов и соответствующих антикоррупционных требований.

Так в соответствии с ч.2 ст. 14 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации на сотрудников ОВД распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные как Федеральным законом «О противодействии коррупции» так и статьями 17, 18, и 20 Закона «О государственной гражданской службе».

В соответствии с вышеуказанными нормативно правовыми актами можно провести анализ декларируемых требований и перечисленных ограничений, запретов и обязанностей, возлагаемых на сотрудников полиции, которые сформулированы следующим образом:

- обязанность представлять сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера членов семьи;
- обязанность уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений; [3]
- обязанность принимать меры по недопущению возникновения конфликта интересов; [4]
- запрет участвовать на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организации;
- запрет осуществлять предпринимательскую деятельность;
- запрет входить в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов;
- запрет открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ;
- обязанность передачи в доверительное управление ценных бумаг в целях предотвращения конфликта интересов;

По мимо обозначенных запретов и обязанностей, сотрудники ОВД не вправе:

- замещать должности в органе внутренних дел в случае избрания или назначения на государственную должность;
- заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности;
- быть поверенными или иными представителями по делам третьих лиц в органах государственной власти и органах местного самоуправления;
- получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц;
- выезжать в служебные командировки за пределы Российской Федерации за счет средств физических и юридических лиц;

– использовать в целях, не связанных с исполнением должностных обязанностей, средства материально-технического и иного обеспечения, другое государственное имущество;

– разглашать сведения, отнесенные в соответствии с федеральным законом к сведениям конфиденциального характера, сведения, составляющие государственную и иную охраняемую законом тайну.

В условиях нашего времени и постоянно изменяющейся обстановки с целью повышения эффективности мер, направленных на противодействие коррупционных проявлений в органах государственной власти в том числе и в ОВД возможно рассмотрение вопроса о внесении поправок и дополнений в действующее законодательство, заключающиеся в следующем:

- в соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008г № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» на лиц, замещающих государственные должности возлагается запрет на осуществление ими предпринимательской деятельности. Так же в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2004 N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» для гражданских служащих был установлено ограничение в виде запрета на занятие предпринимательской деятельностью, но в выше перечисленных федеральных законах не предусмотрена норма устанавливающая запрет на осуществление подобной деятельности их супругой и совершеннолетних детей, в результате чего создается возможность при сохранении и использовании своих властных полномочий заниматься бизнесом через своих близких родственников, что идет в разрез с интересами службы. [5]

Необходимо отметить, что обязанность государственных служащих представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а так же о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своей супруги и несовершеннолетних детей закреплены в статье 8 ФЗ «О противодействии коррупции». Но в данном законе не закреплена обязанность предоставлять сведения о доходах лица с которым государственный служащий проживает в гражданском браке.

Так согласно данных Росстата в 2018 году количество зарегистрированных браков на тысячу жителей России составило 6,2. А в сравнении с 2017 годом количество зарегистрированных браков в России по итогам 2018 года снизилось на 12,7%. [6]

Данные цифры говорят о высоком количестве семей проживающих в условиях гражданского брака, которые аналогичным образом ведут общее семейное хозяйство и которые не попали под требования федерального законодательства о предоставлении сведений о своих доходах. В связи с чем данный пробел в законодательстве позволяет определенной доле злоумышленников оставаться в тени.

Согласно статистического сборника "Состояние преступности в России» за январь – ноябрь 2019 года наблюдается увеличение на 0,5 % (29 066) общего количества преступлений коррупционной направленности. Их удельный вес в массе всех выявленных деяний за отчетный период составил 1,6 %. В целом по стране возросло на 13,5 % число деяний, предусмотренных статьей 290 УК РФ (получение взятки). [7]

Вышеуказанные аспекты свидетельствуют о том, что несмотря на предпринимаемые меры, коррупция продолжает оказывать свое отрицательное влияние на управленческие, социально-экономические и общественные сферы деятельности государства, дискредитирующие органы власти и управления и подрывающие авторитеты России на международной арене.

В связи с чем, с целью достижения наиболее эффективного результата в противостоянии коррупции нельзя ограничиваться имеющимися в наличии средствами, а необходимо постоянно идти в ногу со временем, совершенствуясь и развиваясь в поиске новых способов и методов обеспечивающих устойчивое развитие страны, направленных на повышение благосостояния российского общества и требующих системного применения профилактических антикоррупционных мер способствующих минимизации коррупционных рисков во всех органах власти Российской Федерации и повышающих эффективность государственного управления.

Преодоление коррупции должно лечь в основу долгосрочной стратегии МВД по созданию антикоррупционного климата в органах внутренних дел.

Библиографический список

1. РБК. www.rbc.ru/economics/22/02/2019/5c6c16d99a79477be70257ee.
2. <https://www.vestifinance.ru/articles/131280>.
3. Приказ МВД России от 19 апреля 2010 г. № 293 «Об утверждении порядка уведомления в системе МВД России о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений»
4. ст. 11 Федерального закона от 25.12.2008г № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»
5. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»
6. <https://www.rbc.ru/economics/08/04/2019/5cab45349a7947d0d969ec7c>
7. https://genproc.gov.ru/upload/iblock/c8f/sbornik_11_2019.pdf
8. Е.М. Леонов. О внедрении стандарта антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел. Труды Академии управления МВД России. 2009, № 2. С. 129.
9. Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М., 1998. – С. 177.
10. Магомедов Н.Н. Личность преступника – взяточполучателя. Автореф... канд. Юрид. Наук. М., 2013.
11. Организация управления органами внутренних дел: учебник / под общ. ред. А.М. Кононова, И.Ю. Захватова. 2-е изд. перераб. и доп. – М., 2016.
12. Информационные технологии в управлении органами внутренних дел: учебник / В.В. Баранов. – М.: Академия управления МВД России, 2015.

СЕКЦИЯ 5. ИСКУССТВО

УДК 72

Ковалев Н.С. Направления адаптации промышленной архитектуры к новой функции (на примере выставочных центров и пространств)

Directions for adapting industrial architecture to a new function (for example, exhibition centers and spaces)

Ковалев Никита Сергеевич,

Магистрант архитектуры,
Донской государственный технический университет
Научный руководитель

Саркисьянц М.Г., доцент, член СА РФ,

Донской государственный технический университет
Kovalev Nikita Sergeevich,
Master of architecture,
Don state technical University

Scientific adviser: Sarkisyants M.G., associate Professor, member of the Union of architects of the Russian Federation,
Don state technical University

Аннотация. Архитектурная адаптация исторической промышленной застройки – это приспособление исторических промышленных зданий и сооружений посредством их полного или частичного сохранения под новую функцию в современной городской среде. Архитектурная адаптация происходит посредством переориентации промышленных объектов в сторону городской среды, их внедрением в социокультурную жизнь с целью достижения социокультурного и социально – экономического эффекта.

Ключевые слова: адаптация, архитектурная адаптация, промышленная застройка, промышленное здание, индустриальная архитектура.

Abstract. Architectural adaptation of historical industrial buildings is the adaptation of historical industrial buildings and structures through their full or partial preservation for a new function in the modern urban environment. Architectural adaptation takes place through reorientation of industrial objects towards the urban environment, their introduction into socio-cultural life in order to achieve socio-cultural and socio-economic effect.

Keywords: adaptation, architectural adaptation, industrial development, industrial building, industrial architecture.

Промышленная застройка – важная часть городской среды каждого современного города. Но города постепенно развиваются, растут, и промышленные предприятия, которые раньше располагались за чертой города, оказываются включены в его структуру, в городской ансамбль, составляя единое целое с общественной и жилой застройкой. Зачастую эти промышленные территории полностью прекратили свою производственную деятельность, что стало причиной появления в структуре городов пустых, заброшенных, а самое главное небезопасных для жизнедеятельности горожан пространств. Многие

промышленные предприятия, вошедшие в структуры городов, помимо прочего являются памятниками индустриальной архитектуры, что делает вопрос об их сохранении и адаптации еще более острым.

Промышленная застройка является прямым отражением уровня развития общества, зачастую формирует его, так как является сосредоточием научной мысли, технических изобретений. Из этого следует, что доступность и открытость обществу – важная часть в процессе адаптации нефункционирующей промышленной территории.

Промышленная застройка является средообразующим элементом многих городов мира. Особенно промышленные сооружения являются главными элементами архитектуры различных малых моногородов и поселений, где данное промышленное предприятие является единственным.

Проблема адаптации промышленной застройки в структуру города является следствием постоянного развития общества, изменением восприятия промышленной застройки в контексте эстетической красоты, изменением общественного взгляда на промышленную архитектуру. Кроме того, вследствие постоянного экономического развития стран происходит постепенное изменение принципов и методов производства товаров потребления, происходит совершенствование научного знания, что создает необходимость в создании новых и современных промышленных предприятий на отдельных территориях, располагающихся, преимущественно, за чертой современного города. Поэтому вопрос использования промышленной застройки, оставшейся пустовать, остается актуальным.

Цель адаптации промышленной архитектуры к новой функции заключается в том, чтобы повысить интенсивность использования ресурсов города – его территории.

Опыт зарубежных архитектурных мастерских, а также работы отечественных мастеров по адаптации индустриальной архитектуры к новой функции позволяет выделить основные направления процесса адаптации.

Очень часто, адаптация очень близка по своей сути процессам реконструкции и реставрации, и имеет с ними много общих черт. Если взять, к примеру, адаптацию промышленного объекта XVIII – н. XIX вв., то тут будет более уместно понятие реставрации в чистом виде. Объект в этом случае нужно будет максимально сохранить. В отношении же более поздних примеров индустриального наследия рамки адаптации будут не такими жесткими. Исходя из этого, можно выделить несколько направлений адаптации.

Сперва рассмотрим направление адаптации с максимальным сохранением исторического облика индустриальной архитектуры. Здесь применимо понятие реставрации, при котором перед архитекторами стоит задача придания объекту первоначального облика, руководствуясь архивными материалами (чертежами, фотографиями, иными документами), воссоздания утраченных элементов здания с

использованием исторических строительных материалов или современных материалов, неотличимых внешне от исторических.

К этому же виду адаптации можно отнести и консервацию промышленного архитектурного объекта, при которой происходит стабилизация физического состояния объекта в его текущем виде. При этом процессе происходит детальная очистка всех архитектурных элементов от загрязнений, проводится укрепление, формирование защитных покрытий.

Примером процесса адаптации с максимальным сохранением исторического облика является, например, выставочное здание «Новый манеж» в Москве (бывшая электростанция Георгиевская 1886 г.).

Рисунок 1. Выставочное здание «Новый манеж» в Москве (бывшая электростанция Георгиевская 1886 г.)

Процесс адаптации с незначительной модернизацией архитектуры промышленных зданий. Данный метод позволяет незначительно преобразовывать внешний облик здания, его силуэт. При этом стиль, планировочная структура и объемно – пространственные решения в целом не изменяются.

Незначительная модернизация единичных промышленных сооружений может проявляться в виде мансардных этажей, небольших пристроек, таких, например, как вынесенные на фасад лестнично-лифтовые узлы, навесы, входные группы. Пример: реконструкция береговой угольной электростанции под центр современного искусства «TateModern».

Рисунок 2. Центр современного искусства «TateModern», Лондон, Великобритания

При незначительной модернизации комплексов промышленных сооружений допускается сооружение переходных галерей, организация прилегающих к комплексу территорий и т.п. Пример: Реконструкция фабрики Mass в Северном Адамсе в США под выставочные пространства.

Рисунок 3. Фабрика Mass, Северный Адамс, США

Следующее направление адаптации заключается в возведении нового объема, который примыкает к адаптируемому промышленному объекту. При этом архитекторы зачастую используют приемы контраста и нюанса. Как правило, такое направление адаптации применяется в тех случаях, когда здание не представляет собой какой-либо исторической ценности, либо здание за период его существования претерпело значительные разрушения. Также возведение нового объема позволяет решить проблему нехватки свободных площадей под те или иные нужды.

Принцип контраста при возведении нового объема характеризуется противопоставлением исторического объема новому в стилистическом или объемном отношении. Примером использования метода контраста может послужить адаптация

железнодорожных мастерских под функцию картинной галереи «Great Hall of pictures», Арль, Франция.

Рисунок 4. Картинная галерея «Great Hall of pictures», Арль, Франция

Принцип нюанса же характеризуется созданием и включением в объект или комплекс объектов новых форм, сомасштабных и близких по стилистическому исполнению исторической промышленной застройке. При использовании принципа нюанса, происходит уплотнение исторической застройки по историческому прототипу, исторический облик среды остается практически неизменным, благодаря использованию качественных новоделов, которые могут быть как-либо стилизованы. Примером может служить проект реконструкции исторической части порта в Генуе. При реализации проекта было произведено уплотнение исторической застройки района новыми зданиями, решенными в исторической стилистике. Кроме того, были добавлены некоторые элементы современной архитектуры.

Рисунок 5. Реконструкция исторической части порта в Генуе, Генуя, Италия

Еще одним важным направлением адаптации промышленной застройки является акцентирование. Это направление характеризуется использованием различных приемов включения новых архитектурных элементов в объем промышленного объекта, при котором

достигается в новой сложившейся архитектурной композиции происходит акцентирование промышленной застройки. В этом случае, как и в упомянутых выше, промышленные объекты получают новое звучание. Пример: *ревитализация памятника индустриального Турина – завода Линготто, специализировавшегося на выпуске автомобилей «FIAT» с пристройкой к основному объему галереи искусства Джованни и Мариэма Агнелли.*

Рисунок 6. *Завод Линготто с пристройкой к основному объему галереи искусства Джованни и Мариэма Агнелли, Турин, Италия*

Направлением эволюционным, производным от всех предыдущих, является формирование нового образа промышленного объекта. Преобразования, которые происходят в ходе адаптации объекта под новую функцию, приводят к увеличению социальной ценности объекта в городской среде. Примером является адаптация складов 1950-х годов в Лондоне под музей современного искусства (арх. К. Роче).

И наиболее неприемлемым методом адаптации промышленного объекта и его прилегающей территории к новой функции является снос этого объекта.

Помимо архитектурных проблем, на процесс адаптации промышленных предприятий в городскую среду оказывают влияние и различные культурные и социальные проблемы. С течением времени происходит постоянная смена системы ценностей, мировосприятия людей, идеологические системы подвергаются изменениям. Происходит и постоянное переосмысление роли архитектуры. Так, старые промышленные объекты становятся местом для проведения различного вида досуга. В частности, говоря об адаптации промышленных предприятий, можно сказать, что основной причиной их интеграции в современную жизнь является непрерывное развитие социума.

Развитие общества формирует двойственное отношения к адаптации промышленной архитектуры и оказывает на этот процесс неоднозначное влияние. С одной

стороны, адаптация под новую функцию является следствием возникновения в обществе новых потребностей и возможностей. С другой, постоянно меняется отношение к форме индустриальных объектов, меняется их восприятие, что позволяет взглянуть на промышленную архитектуру в ином свете.

Таким образом, можно сделать вывод, что в последнее время в обществе появился большой интерес к повторному использованию промышленных зданий и сооружений, наделением их новой функцией. При этом промышленная архитектура выступает здесь не просто в качестве оболочки, в которой размещено что-либо, а объектом исследования для специалистов разных областей науки, в том числе и архитекторов. Все это влечет за собой изменение восприятия промышленной архитектуры на философском уровне. Из безликих сооружений, промышленные объекты превращаются в своеобразные «экспонаты» для созерцания, а их внутренние пространства выступают в качестве выставочных, музейных или несут иную функцию.

Весь вышеперечисленный процесс можно назвать адаптацией промышленных объектов на социокультурном уровне – процесс превращения промышленного сооружения в объект эстетического восприятия. Сегодня старая заводская архитектура активно входит в быстро меняющийся культурный и градостроительный контекст во всех развитых странах.

Библиографический список

1. Шолнерчика И.Ю. Проблемы композиции в процессе рефункционализации промышленных зданий и сооружений конца XIX - начала XXI веков: дис. ... канд. Архитектуры наук: 18.00.01 . Екатеринбург, 2004 .
2. Ранинский Ю. Центры исторических городов и проблемы их реконструкции. / Архитектура СССР. - №5. - 1974 г.
3. Реконструкция промышленной застройки. / Архитектура СССР. - №2. -1988.
4. Холодова Л. П. Архитектурная реконструкция сложившихся промышленных предприятий: учеб. пособие /Л. П. Холодова; Московский архитектурный ин-т. — М.: Ротапринт МАРХИ, 1987.
5. Илгунас А. Ю. Промышленные сооружения в композиции исторически сложившихся городов / А. Ю. Илгунас, М А. Илгунас, А. М. Рудницкий. — М.: Стройиздат, 1984.
6. Архитектура промышленных предприятий, зданий и сооружений: справочник проектировщика / под общ. ред. Н. Н. Кима. - Москва: Стройиздат, 1990.

СЕКЦИЯ 6. ТУРИЗМ, КУЛЬТУРА И СПОРТ

УДК 379.85

Мерзлякова В. О. Историко-культурное наследие как ресурс для формирования положительного имиджа региона

Historical and cultural heritage as a resource for the formation of positive region image

Мерзлякова Валерия Олеговна,

Магистрант кафедры дизайна и музеологии,
Казанский государственный институт культуры

Салахов Расых Фарукович,

к. п. н., доцент, заведующий кафедрой дизайна и музеологии,
Казанский государственный институт культуры

Merzlyakova Valeria Olegovna,

Master's degree in design and museology,

Kazan state Institute of culture

Руководитель:

Director:

Salakhov Rasich Of Marukovich,

Ph. D., associate Professor, head of the Department of design and museology.

Kazan state Institute of culture

Аннотация. Проект предполагает создание в районных центрах нашей республики «Национальные подворья» народностей населяющих районы республики. Он позволит погрузиться в этническую среду, познакомиться с культурой, бытом народов в месте их проживания, с традициями, обычаями, костюмом, языком и творчеством.

Ключевые слова: подворья, туризм, культура, имидж, территория.

Abstract. The project involves the creation of "National farmsteads" in the regional centers of our Republic of the peoples who inhabit the regions of the Republic. It will allow you to immerse yourself in the ethnic environment, get acquainted with the culture, life of the people in their place of residence, with traditions, customs, costume, language and creativity.

Keywords: farmsteads, tourism, culture, image, territory.

Сегодня всемирная конкуренция приобретает территориальное выражение: она затрагивает не только предприятия и различные отрасли промышленности, но и города, регионы и страны. Формирование привлекательного имиджа территории является актуальной тенденцией в развитии российских городов и регионов. Большая часть территорий нашей страны имеет слабый имидж. Потенциальные потребители (резиденты, инвесторы, туристы) зачастую практически ничего не знают о возможностях, предоставляемых им территорией. Даже население, проживающее на этих территориях, не представляет себе различий между разными российскими регионами.

Имидж региона - это совокупность спонтанно или целенаправленно формируемых, воспроизводимых представлений в глазах заинтересованных социальных групп: жителей, бизнеса и туристов. Высокое качество жизни, благоприятные жилищные условия, работа, учеба, развитая инфраструктура очень важны для постоянных жителей. Чтобы иметь необходимые ресурсы для организации бизнеса, условия для развития также важны для инвесторов. А туристов интересует организация спортивного и культурного отдыха, хорошая экология, культурное наследие и т.д.

В условиях глобализации и поиска культурной идентичности доминирующими в формировании имиджа являются культурные особенности и ресурсы региона, историко-культурное наследие, творческий потенциал, а не отрасли, которые традиционно считались основой экономики. Культура, историко-культурное наследие могут стать основой для развития региона и формирования его позитивного имиджа.

Проект посвящен развитию этно-туризма в регионах Республики Татарстан, решением которого является реконструкция объектов историко-культурного наследия и строительство этнографического комплекса в разных районах, с целью повышения туристической привлекательности территории и сохранения материального и духовного наследия, истории, народных промыслов.

Задачи:

1. Развитие туристической инфраструктуры
2. Сохранение историко-культурного наследия
3. Организация культурно-развлекательной, научно-исследовательской и творческой деятельности местного населения
4. Привлекать инвесторов
5. Организация рабочих мест

Концепция музейного комплекса основана на местном самобытном мультикультурализме, который формировался в Поволжье на протяжении веков. Проект включает в себя реставрацию зданий, являющихся объектами культурного наследия, мощение двора, строительство пяти национальных усадеб. Объекты планируемого комплекса разнообразны: музеи, сувенирные и торговые лавки, павильоны, мастерские по изготовлению изделий народных промыслов (валенки, металлическая посуда, посохи из дерева, плетеные, берестяные, войлочные, соломенные). Также комплекс делится подворья разных народов, проживающих на территории Татарстана: Татарские, Русские, Удмуртские, Марийские и Кряшенские (Рис. 1). Включают в себя различные хозяйственные постройки, (сарай, кузница, маслобойня, мельница и др.), рестораны национальной кухни, гостиницы,

конференц-зал для проведения массовых культурно-просветительских мероприятий, контактный зоопарк.

Рисунок 1. Пример проекта Татарского подворья.

Музейный комплекс станет уникальной площадкой для проведения региональных и международных мероприятий и одним из популярных мест на туристическом маршруте по всей Республике Татарстан.

Степень узнаваемости территории, ее яркий имидж влияют на политический статус и возможности экономического развития страны. Формирование положительного имиджа региона сопровождается организацией мероприятий, направленных на популяризацию культурно-исторических достопримечательностей региона.

Библиографический список.

1. Бодрова Ж. А., Логинов М. Я. Территориальный маркетинг как инструмент привлечения инвестиций // Маркетинг в России и за рубежом. 2015. № 4.
2. Ерохина Е. В. Проблемы доверия при создании российской инновационной системы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 19. С. 32–39.
3. Имарионов Л. Экономическая свобода и благосостояние народов // Вопросы экономики. 2000. № 4.
4. Почепцов, Г. Г. Имиджология : теория и практика / Г. Г. Почепцов. - Киев : Ваклер, 1997. - 435 с.

Электронное научное издание

Социально-экономическое, культурное и техническое развитие стран, регионов, отраслей и предприятий

сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции

10 февраля 2020 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-1-67815-057-0

90000

9 781678 150570

Формат 60x84/16. Усл. печ. Л 2,1. Тираж 100 экз.
Lulu Press, Inc. 627 Davis Drive Suite 300
Morrisville, NC 27560
Издательство НОО Профессиональная наука
Нижний Новгород, ул. М. Горького, 4/2, 4 этаж, офис №1